

Карандаш как оружие расплаты

Культура. 2005. — 5-18 мая. — С.10

Военные рисунки Николая Жукова

Более 150 рисунков, акварелей и плакатов Николая Николаевича Жукова (1908 — 1973), народного художника СССР, члена-корреспондента Академии художеств СССР, лауреата Государственных премий, представлены на выставке "Мир войны Николая Жукова. Военные рисунки" в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С.Пушкина — в собрании личных коллекций. Собранные из разных музеев, из семейного наследия, эти бесценные документальные и художественные свидетельства Великой Отечественной войны представили нам эту войну от Москвы до Нюрнберга. Никакие позднейшие монументальные полотна не заменят нам эти скромные карандашные листки бумаги непосредственного участника тех незабываемых событий.

Войну Николай Жуков встретил уже в армии, куда был призван 19 июня 1941 года. Солдатом начал войну, капитаном ее окончил. Был художником армейской газеты Калининского фронта, затем — военным корреспондентом газеты "Правда" и художественным руководителем Студии военных художников имени М.Б.Грекова. Уже в первые, самые тяжелые месяцы войны создал сотни рисунков и тысячи набросков. Его фронтовой альбом открывают два небольших рисунка — "После объявления войны" и "В прифронтовой деревне". В это же время он испол-

няет плакат "Отстоим Москву".

Перечислять сюжеты рисунков вряд ли стоит, они отображали будни войны и тыла, но от этих набросков трудно оторвать глаза — понимаешь, что в каждом из них есть кусочек, штрих святой и суровой подлинности. А для самого Николая Жукова работа на фронте была вначале трудным испытанием еще и в нравственном отношении. "Я ведь на войне какое-то время стеснялся своего звания художника, — вспоминает он. — Боялся скомпрометировать любимое искусство в глазах окружающих. Надо было оправдать жизненный смысл искусства, сделать его нужным в борьбе против фашизма. И Николай Николаевич вполне оправдал эти слова. Его работы стали образцами подлинного искусства.

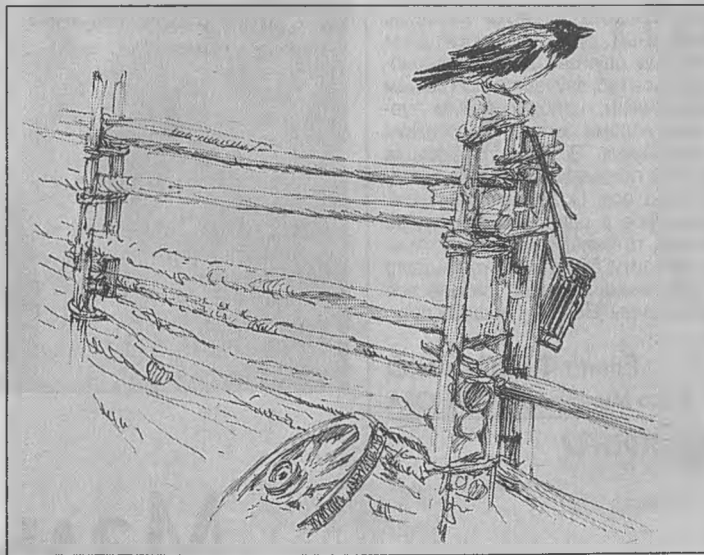
Они были очень популярны среди солдат. Их вырезали из газеты, бергли на память, отправляли в тыл — домой, своим близким. Коллеги-художники отмечали его несомненный талант как прекрасного, тонкого рисовальщика, умеющего во фронтовых условиях сделать прекрасный рисунок. В любую погоду, даже в сильные морозы, под обстрелом и бомбежками. Недаром Николая Жукова называли "снайпером", настолько его зарисовки были точны, метки и характерны. Несколькими карандашными штрихами он умел создать блистательный портрет, запечатлеть солдата, идущего в атаку, донести до

зрителей боль, горе и страдания людей. Он мог и пошутить, вызвать улыбку. Например, в листе "Огородная пора", сделанном в 1943 году, где показал горожан, едущих на картошку. Он любил рисовать детей. И сколько в этих работах было теплоты, трогательности и сочувствия.

И надо же случиться такому совпадению! Первая выставка фронтовых рисунков, плакатов и листовок, в которой участвовал Николай Жуков,

состоялась осенью 1942 года не где-нибудь, а в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С.Пушкина, в зале античных слепков! Затем его работы показывались почти ежегодно в различных московских залах. В 1946 году состоялась его первая персональная выставка.

А в это время сам Николай Николаевич в качестве советского корреспондента находился в Нюрнберге на заседаниях Международного воен-

Рисунки Н. Жукова

ного трибунала. Он провел здесь 40 дней и сделал более 200 рисунков.

Художник вспоминал: "В первые годы войны мне пришлось пережить горечь отступления, был свидетелем больших человеческих страданий, страшной наглости фашистской авиации... Тогда так трудно было предположить, что в 1946 году я буду присутствовать на Нюрнбергском процессе. Рисунки во время процесса я делал с чувством огромной ответственности, да и как могло

быть иначе? С окончанием войны я воспринимал свой карандаш как оружие, врученное мне для расплаты". И когда смотришь его зарисовки, понимаешь правоту этого утверждения.

Мир войны Николая Жукова показывает, какими неимоверно трудными и страшными были дороги, идущие к Победе. Этими дорогами прошел и сам художник.

Евграф КОНЧИН